

П. И. ТАЛЕРОВ

Распространение идей анархо-коммунизма в России в первые годы XX в.

Общественно-политическая ситуация в России начала XX в. способствовала распространению оппозиционных идей и созданию различных альтернативных официальной доктрине политических партий и движений. Анархистские постулаты как М. А. Бакунина, так и П. А. Кропоткина нашли благоприятную почву для своего распространения, заражая, прежде всего, яростной непримиримостью с государственным насилием. Равнодушие монарших особ и правительственных чиновников к судьбам и чаяниям простого люда способствовало притоку последних под черные и черно-красные знамена, ставшие символом безвластников*. Приоритетом здесь пользовались идеи анархо-коммунизма, чему способствовала активная деятельность самого Петра Алексеевича, многое подготовившая для вспышки нового интереса к анархизму. Практически неизвестные до этого анархистские и полуанархистские группы, сумели организовать и повысить свою значимость перед революцией 1905 г.

Однако анархистские идеи Кропоткина получили у отдельных его последователей такую интерпретацию и развитие, которые самим автором были восприняты крайне отрицательно. Так, первая анархистская группа на Западе «Хлеб и воля» (1903 г.) была создана без его участия и, хотя сам факт создания приветствовался Петром Алексеевичем, о чем он высказался в письме своему другу и единомышленнику, грузинскому анархисту

---

* Черный цвет со времен Великой французской революции XVIII в. олицетворял свободу.

В. Н. Черкезову*, тем не менее первые же программные заявления, касающиеся практической террористической деятельности**, вызвали серьезную критику Кропоткина. «Крайне неприятно» поразили его эти высказывания, а «построение и тон... показались возмутительными». «Таким тоном говорили только буржуазята, ворвавшиеся в одно время в парижское анархистское движение, чтобы поиграть нищенскими фразами»***. Сам Кропоткин весьма осторожно относился к проблеме террора в революционном движении. Признавая неизбежность аффективных насильственных проявлений, он, тем не менее, считал крайне аморальным призывать и толкать к террору. Его ужасала возможная утрата инстинкта сострадания с сохранением лишь ненависти «ко всем тем, кто богат и кто никогда не задумывался над нищетой, которой создаются их богатства...»****.

Однако анархистская молодежь «не восприняла этической стороны учения Кропоткина. Очевидно, пример “Боевой группы” партии эсеров показался им более привлекательным, чем призывы к постепенной подготовительной работе в народе»*****. И Петру Алексеевичу пришлось с этим смириться, сосредоточившись в отношениях с хлебовольцами большей частью на тактических вопросах, издательской деятельности, попытках создать анархистскую партию. Такие попытки имели место при организации лондонских съездов анархистов (декабрь 1904 г. и сентябрь 1906 г.), на которых были приняты предложенные Кропоткиным основные резолюции по вопросам стратегии и тактики хлебовольцев в революции. Крайне отрицательное отношение в них, в частности, было выражено к участию анархистов в государственных выборных органах, а проведение анархистами экспроприаций ограничивалось лишь целями самозащиты. И вообще право на проведение терактов делегировалось местным жителям.

Нарастание кризиса власти в России и рост революционности народных масс вызвали к жизни как широкое распространение

---

* См.: Каторга и ссылка. 1926. № 25. С. 15.

** Хлеб и воля. 1904. № 5.

*** Письмо Кропоткина П. А. Черкезову В. Н. от 8.01.1904 г. // Каторга и ссылка. 1926. № 4. С. 16.

**** Письмо Кропоткина П. А. Брандесу Г. М., к датскому литературному критику, 1898 г. // Труды комиссии по научному наследию П. А. Кропоткина. М., 1992. Вып. 1. С. 141.

***** Пирумова Н. М. Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1972. С. 165.

анархистских настроений, так и многочисленные анархистские образования. Как идейно-политическое течение «анархизм оформился в это время в качестве так называемого *идейного анархизма*»* <...>.

Образовавшееся под воздействием анархистской теории Кропоткина, анархо-коммунистическое движение в период русских революций претерпело несколько расколов, связанных, прежде всего, с различием в трактовке основных положений теории. Так выделились группы *безначальцев* и *чернознаменцев*, далее — *безмотивников*, *коммунаров* и *анархистов-общинников*, еще позднее — *анархо-кооператоров*.

<...> линия раскола в анархо-коммунизме прошла через различие взглядов на роль терроризма в революции. Именно активные террористические действия раскольников нанесли существенный урон теоретическому анархо-коммунизму, дискредитировав такие анархистские идеи Кропоткина, как взаимопомощь в обществе, природное право человека на свободу и достойное существование. Все анархисты были занесены в ряды сектантов, стремящихся достичь высоких целей путем заговора, разбоя и перераспределения экспроприированных богатств. Тем не менее такой подход представляется несколько упрощенным, поскольку, наряду с имевшими место множеством фактов личных и групповых экспроприаций — грабежей и убийств, зачастую выдвигались цели высокого социального характера, пусть даже и носившие зачастую утопичный характер. В частности, добытые с помощью экс средства направлялись на поддержку товарищей, томящихся в тюрьмах, и их освобождение, на издание пропагандистской литературы и т. п.

Другая сторона вопроса заключается в том, что неправильно рассматривать российский анархизм как некое цельное движение, как нельзя рассматривать и любое общественное движение без учета исторических, мировоззренческих, политических и т. п. условий, внутренних противоречий, течений, фракционности. То же, и даже более — в анархистском движении. Здесь с момента зарождения существует множество разных направлений и течений, которые весьма резко отличаются друг от друга**.

---

* *Малинин В. А.* История русского утопического социализма. Вторая половина XIX — начало XX в. М., 1991. С. 255.

** Подробную классификацию российского анархизма см.: *Ударцев С. Ф.* Политическая и правовая теория анархизма в России: История и современность. Алматы, 1994. С. 95–102.

Так, если анархо-коммунисты имеют целью преобразование общества на безгосударственных началах, то анархо-мистики предлагают, освободив личность от государственных, социальных и моральных норм, строить жизнь на основе «свободного анархического союза и любви». Кроме того, что особенно свойственно анархистскому мировоззрению, каждый анархист имеет право на собственное мнение, волеизъявление и может служить генератором нового течения в анархизме. Именно поэтому слово «организация» трудно применимо к анархизму. Анархистские группы, особенно в период становления, представляют собой «рыхлое», нестойкое сообщество и формируются в основном вокруг определенного авторитета. Принимаемые на собраниях резолюции носят рекомендательный характер и поэтому по ним нельзя с полной уверенностью судить о всем спектре мнений принимавших участие в обсуждении. В этом есть главная сложность изучения анархистского движения, его истории, что может привести к ошибочным обобщениям и выводам.

Кропоткинская теория, пришедшая в Россию с Запада, нашла благодатную почву для своего распространения. Социальная основа такого проникновения была достаточно широкой: от отдельных представителей интеллигенции, неудовлетворенных политикой государства, до самых низших слоев рабочих и крестьян, непосредственно испытывающих всю тяжесть эксплуатации и нищеты, и, в конце концов, до маргинальных слоев — совсем обездоленных деклассированных элементов, выброшенных на обочину жизни и готовых на самые отчаянные поступки. Именно последние в некоторых исследованиях небесспорно называются главной движущей силой анархизма. Очевидно, что имела место и обратная тенденция, т. е. бандформирования пытались завуалировать свой разбой и свои истинные меркантильные цели красивой революционной фразой, получив сочувствие со стороны населения. Был и третий путь, когда анархистская группа, начиная с пропаганды анархизма и серии мелких эксков для поддержания финансового положения, почувствовав вкус легких денег и безнаказанность, «забывала» затем о своих идеях.

Социальная структура анархизма включала в себя рабочих исключительно сферы обслуживания (сапожники, портные, кожевенники, мясники и т. д.) при почти полном отсутствии рабочих ведущих отраслей промышленности. Портрет анархиста периода первой русской революции можно было описать

так: «молодой человек (или девушка) 18–24 лет... с начальным образованием (или без него), как правило из демократических слоев общества; в движении преобладали евреи (...50%), русские (до 41%), украинцы»*. По мнению же Б. И. Горева, существовало «три наиболее распространенных типа русских анархистов: еврейского ремесленника, большей частью почти мальчика, нередко искреннего идеалиста и смелого террориста; заводского рабочего боевика и, наконец, одесского “налетчика” — деклассированного прожигателя жизни»**. Всё это, по-видимому, и дало основание В. И. Ленину резко оценить анархизм, как «вывороченный наизнанку буржуазный индивидуализм... порождение отчаяния. Психология выбитого из колеи интеллигента или босяка, а не пролетария»***. И в этом есть определенная сермяжная правда.

Однако по причинам, о которых речь шла выше, анархизм трудно определить однозначно и раз и навсегда. Даже сам вождь пролетариата давал разносторонние оценки анархизму и его сторонникам в зависимости от обстоятельств. По исследованиям С. Н. Канева, только за период с 10 (23) января по 3 июня 1907 г. около 30 работ В. И. Ленина содержали в той или иной степени критику анархизма****. Однако эта критика касалась в основном практических проявлений различных анархистских групп, а также некоторых антиэтатических и анархистских настроений в собственной среде РСДРП (б), которые не согласовывались с ленинской доктриной о диктатуре пролетариата с партийным ядром последней. Вместе с тем, полемизируя с идейным анархизмом, Ленин не находил различий в вопросах целей: «Мы вовсе не расходимся с анархистами по вопросу об отмене государства как цели. Мы утверждаем, что для достижения этой цели необходимо временное использование орудий, средств, приемов государственной власти против эксплуататоров, как для уничтожения классов необходима временная диктатура угнетенного класса»*****. Или в другом месте: «В своей жизни

---

* *Кривенький В. В.* Под черным знаменем: анархисты // История политических партий России / Под ред. проф. Зевелева А. И. М., 1994. С. 199.

** *Горев Б. И.* Анархизм в России: От Бакунина до Махно. М., 1930. С. 66.

*** *Ленин В. И.* Анархизм и социализм // ПСС. Изд. 5. Т. 5. С. 377–378.

**** *Канев С. Н.* Указ. соч. С. 227.

***** *Ленин В. И.* Государство и революция // ПСС. Изд. 5. Т. 33. С. 60.

я встречался и разговаривал с немногими анархистами, но все же видел их достаточно. Мне подчас удавалось сговариваться с ними насчет целей, но никогда по части принципов»*. Более того, некоторые первые декреты Советской власти были пропитаны идеями, близкими анархистским. Это касается, в частности, отмены обязательной воинской повинности, роспуска полиции, планов ликвидации чиновничьего аппарата, отмены денежного обращения, ряда положений военного коммунизма**. Более категоричные выводы делает в этом плане американский советолог А. Улам, руководитель Русского исследовательского центра Гарвардского университета, утверждая, что большевики пришли к власти только благодаря углублению «анархистского характера революции», а к концу Гражданской войны «по сути, сами стали во многих отношениях, за исключением внутренней организации своей партии, анархистами»***. На наш взгляд, несмотря на указанную родственность некоторых проявлений большевизма анархистским идеям, что можно объяснить и романтическими настроениями всяких революций, тем не менее по сути путь большевизма вел к укреплению организационного начала, к диктатуре, что, естественно, на практике противоречило анархизму.

Итак, движение российских анархо-коммунистов так или иначе возникло и даже укрепилось в годы первой русской революции и с ним необходимо было считаться как власть предержащим, так и другим оппозиционным партиям и течениям. С другой стороны, сами анархисты должны были определить свое отношение к оппозиционному окружению, определив союзников по общим целям. И, несмотря на известную взаимную критику и неприязнь, анархисты и большевики во многих тактических вопросах выступали схожим образом. Этому способствовали общие интересы — поиск средств на революционную деятельность, привлечение широких народных масс к революционным действиям и, в конечном счете, слом монархической государственной машины, построение общества нового типа.

---

* Ленин В. И. Речь в защиту тактики Коммунистического Интернационала 1.07.1921 г. // ПСС. Изд. 5. Т. 44. С. 24.

** У Кропоткина, однако, военный коммунизм в целом с его усиленной эксплуатацией крестьянина вызывал резко отрицательное отношение.

*** Улам А. Незавершенная революция // Свободная мысль. 1991. № 18. С. 112.

Но все же пути достижения целей у анархистов и большевиков были различными. И главные различия, несомненно, касались отношений к парламентским формам борьбы и руководства революционными действиями. Нельзя не согласиться с выводами С. Н. Канева, утверждавшего, что зачастую анархисты шли в хвосте революционных событий. Причина этого в том, что анархистская идеология не позволяла лидерам движения навязывать своим соратникам и единомышленникам какой-либо образ мыслей и действий. Мощное организованное выступление было чуждо анархистам, хотя во многих боевых операциях они и проявляли чудеса героизма. Выступления анархистов были исключительно одномоментными, слабо систематизированными, использовавшие насилие и, в меньшей степени, пропаганду. Однако практика насилия не открытие анархистов, она была свойственна и другим революционным партиям и движениям. И эсеры, и меньшевики, и большевики использовали метод индивидуальных убийств, террор по отношению к имущему классу в качестве политического оружия. Известно высказывание К. Маркса осенью 1848 г. о том, что существует «только одно средство *сократить*, упростить и концентрировать кроважидную агонию старого общества и кровавые муки родов нового общества, только *одно средство* — *революционный терроризм*»*. А в 1901 г. В. И. Ленин писал: «Принципиально мы никогда не отказывались и не можем отказываться от террора... террор выдвигается в настоящее время... как самостоятельное и независимое от всякой армии средство единичного нападения»**. Нельзя забывать также, что средства, полученные в результате экспроприаций, для многих революционных организаций были одним из главных источников финансирования запрещенной деятельности. Анархисты не были исключением. Однако при отсутствии организационного оформления, жестких дисциплинарных рамок и наличии в составе групп откровенно уголовных элементов трудно было удержаться от соблазна обогатиться либо просто развлечься за счет быстро и легко доступных средств. Анархистские экспроприаторы не только совершали ошеломляющие налеты на банки, промышленные и торговые пред-

---

* Маркс К. Победа контрреволюции в Вене // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. Т. 5. С. 494.

** Ленин В. И. С чего начать? // ПСС. Изд. 5. Т. 5. С. 7.

приятия, но не брезговали даже грабежом мелких лавочников. Это, естественно, способствовало падению авторитета в глазах части населения, созданию негативного отношения к анархистам. «Масса видела, — писал “Буревестник”, печатный орган Петроградской Федерации анархистских групп, — только одно: анархисты — мелкие ворюжки, и ничего больше»*.

После поражения первой русской революции анархисты, как и другие левые оппозиционные партии, резко снизили свою активность из-за усиления репрессивных действий правительства. Кропоткин, рвавшийся в Россию, чтобы лично принять участие в революции, вынужден был отложить свое возвращение на родину. Софья Николаевна Лаврова в письме Петру Алексеевичу 3 февраля 1907 г. подытожила его стремления следующим образом: «Хорошо, что вы не собрались и не перебрались сюда! Чёрт с ним с таким отечеством»**.

Тем не менее Петр Алексеевич ни на миг не останавливал своей бурной деятельности, живя предчувствием новой революционной волны. «Да, — писал он, — пора иллюзий завершилась. Первый штурм отбит — и надо готовить второй»***. Анализируя деятельность российских анархистских групп по той информации, которую получал от друзей, знакомых, из прессы, он понимал, что новоявленные российские анархо-коммунисты достаточно вольно обошлись с его собственными теоретическими построениями, напрасно теряя людей и силы из-за «распыленного террора». После же 1907 г. террористическая направленность анархистских выступлений стала доминирующей вопреки даже здравому смыслу. Поэтому Кропоткин считал необходимым убедить анархо-коммунистов в том, что для победы мало «вызвать единичный бунт мятежной личности... Нужно воздействие на массы; нужно вызвать массовый напор на страшно еще могучий современный строй... массовую перестройку теперешнего строя»****. Лишь мирным путем настойчивой пропаганды идеалов прогрессивного социума, по его глубокому убеждению, можно вызвать массовое осознание необходимости перемен.

---

* Буревестник. 1907. № 6–7. Приложение. С. 9.

** ГАРФ. Ф. 1129. Оп. 2. Д. 1507. Л. 21. Цит. по: Пирумова Н. М. Указ. соч. С. 170.

*** Хлеб и воля. 1907. № 18. С. 3.

**** Там же. 1909. № 2. С. 5.

Таким образом, в начале XX в. анархо-коммунистическая идеология достаточно уверенно пересекла границы Российской империи и стала завоевывать умы простого народа, будоража его лубочными картинками светлого будущего без угнетения и насилия, свободного и самоуправляющегося общества «довольства для всех». Дальнейшие кровавые события несколько омрачили этот образ, ставший, тем не менее, на долгие годы далекой и несбыточной мечтой нескольких поколений советских граждан.

